

к 63.5
Д46
к-78117

**ЧУВАШСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В. Д. ДИМИТРИЕВ

Старинный чувашский календарь и единицы измерения

Материалы к курсу «Культура родного края»

Чебоксары — 1992

ЧУВАШСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. Д. Дмитриев

**Старинный чувашский календарь
и единицы измерения**

Материалы к курсу «Культура родного края»

Чебоксары — 1992

63.521

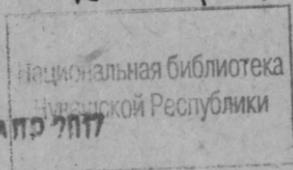
63.521(=635.1)-71

Рекомендовано к печати Ученым советом Чувашского республиканского института повышения квалификации работников народного образования.

Отв. редактор — доктор филол. наук, профессор М. И. Скворцов

Рецензенты: доктор ист. наук, профессор Е. В. Кузнецов,
канд. ист. наук, доцент Л. А. Иванов,
учитель истории Т. З. Захаров

K-48117

Проверено 25 апр 1987

С Чувашский государственный университет, 1982 г.

С Чувашский республиканский институт повышения квалификации работников народного образования, 1992 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

При работе со старыми документами, чтении художественных произведений исторического содержания, сборе фольклорного материала учителя и учащиеся часто встречаются с названиями календарного характера и старыми мерами веса, длины, площади, названиями денежных знаков, исчислением разных продуктов в специфических для чувашей или населения региона мерных единицах.

В данной главе рассмотрены и объяснены основные, наиболее распространенные слова указанной сферы. Следует отметить, что и календарь, и метрология имеют значительную вариативность в зависимости от места проживания чувашей. Многие местные названия еще не собраны и не изучены. Поэтому задачей преподавания культуры края, истории, родной литературы является тщательная фиксация, описание и редких старинных названий и их представление в научные центры Чувашии.

Литература о чувашском календаре и метрологии бедна. Н. В. Никольский в своих этнографических трудах сообщает некоторые сведения по чувашской метрологии. Материал по этой теме содержат статьи Н. Р. Романова, М. Р. Федотова, В. Д. Дмитриева. Значительный интерес представляют написанные П. А. Сидоровым, Н. Р. Романовым и А. Н. Львовой параграфы «Представления чувашей о строении вселенной (космогония) и счет времени (календарь)» и «Основы метрологии» в главе «Народные знания» этнографического исследования «Чуваши». Некоторые данные по календарю и метрологии чувашей приведены в книге Г. Н. Волкова «Чувашская народная педагогика» (Чебоксары, 1958).

Большая часть письменных источников о чувашском календаре и метрологии хранится в научном архиве Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чув. Республики. Они представлены информаторами Н. В. Никольского и корреспондентами института. Большое количество сведений по календарю и метрологии содержится в 17-томном «Словаре чувашского языка» Н. И. Ашмарина. Важнейшим источником по календарю и метрологии является рукопись И. Д. Никитина-Юрки «Счет и цифры у чуваш», завершенная в 1946 году.

Ссылки на архивные и опубликованные источники приведенных в данной брошюре фактов содержатся в книжке В. Д. Дмитриева «Чувашский календарь и метрология» (Чебоксары, 1982).

ЧУВАШСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Многие племена и народы первоначально пользовались лунным календарем, затем переходили к лунно-солнечному. Древнейший из лунных календарей был создан в Вавилонии еще в III тысячелетии по н. э. Год, состоявший, по этому календарю, из 12 лунных месяцев, равнялся 354 суткам. Во II тысячелетии вавилоняне перешли к лунно-солнечному календарю: стали добавлять 13-й месяц во 2-й, 5-й и 7-й годы в каждом восьмилетнем периоде (то есть 1 раз через год, 2 раза через два года). Вавилонский календарь оказал влияние на счет времени многих народов.

В Китае лунный календарь установился также в III тысячелетии до н. э. Позднее он был заменен лунно-солнечным. Еще в VI веке до н. э. китайские астрономы установили, что 19 солнечных лет содержат 235 лунных месяцев. 19-летний цикл повторно был открыт в V веке до н. э. греческим астрономом Метоном и называется метоновым циклом. Действительно, если астрономический (тропический) год (то есть продолжительность одного полного оборота Земли вокруг Солнца) составляет 365 суток 5 часов 48 минут 46 секунд, то в 19-летнем солнечном цикле — 6939,6018 суток, 235 синодических месяцев, по 29 суток 12 часов 44 минуты 2,9 секунды в каждом, составляют 6939,68865 суток.

Лунно-солнечным календарем пользовались также тюрко-монгольские племена и народы. У китайцев и тюрко-монгольских народов в 19-летнем цикле чередовались 12 простых годов по 12 месяцев и 7 удлиненных годов по 13 месяцев. Удлиненными (эмболисмическими) были 3-й, 6-й, 8-й, 11-й, 14-й, 16-й, 19-й, то есть 13-месячный год вводился 5 раз через два года, 2 раза через один год. Продолжительность 12-месячного года составляла 354 суток, 13-месячного — 384 (3 года) и 385 (4 года) суток. В тюрко-монгольском календаре месяц делился на две половины: первая называлась новой, вторая — старой (ветхой). Счет годам тюрки и монголы вели в пределах 12-летнего цикла. Каждый год назывался именем определенного животного: 1-й — Мыши или Крысы, 2-й — Коровы или Быка, 3-й — Барса или Тигра, 4-й — Зайца, 5-й — Дракона или Крокодила, 6-й — Змея, 7-й — Лошади, 8-й — Овцы или Барана, 9-й — Обезьяны, 10-й — Курицы, 11-й — Собаки, 12-й — Свиньи. Позднее к тюрко-монголам проникает 60-летний цикл, официально принятый в Монголии в 1027 году. В лунно-солнечном календаре Древней Греции с 593 года до н. э. был введен вавилонский 8-летний цикл чередования 12-месячных и 13-месячных годов, а в 432 году до н. э. — 19-летний цикл. Древние евреи, перешедшие от лунного календаря к лунно-солнечному в IV веке до н. э., также пользовались 19-летним циклом. При лунно-солнечной системе счета времени в течение года четные месяцы имели 29, нечетные — 30 дней,

первое число календарного месяца совпадало с новолунием.

Все тюркские племена и народы в древности применяли лунно-солнечный календарь. Тюркские народы, принявшие ислам, постепенно переходили на мусульманский лунный календарь, однако продолжали употреблять и лунно-солнечный календарь.

Чуваши — тюркский народ. Их предки с древних времен пользовались лунно-солнечным календарем. В первой половине 11 тысячелетия н. э. на чувашскую систему счета времени оказал некоторое влияние мусульманский календарь, а с XVI века она стала вытесняться юлианским календарем. Поэтому во второй половине XIX-начале XX веков, когда были зафиксированы данные о чувашском календаре, стройная система чувашского календаря была забыта.

М. Я. Сироткин, Г. Н. Волков и Н. Р. Романов, писавшие о чувашском календаре, считают его лунно-солнечным, с чередованием двух обычных 12-месячных и одного 13-месячного года. Н. Р. Романовым без учета системы тюрко-монгольского календаря была предпринята попытка объяснить, каким образом в чувашском календаре чередовались два 12-месячных года и один 13-месячный.

Первые данные о чувашском календаре относятся к XVIII веку. Большинство свидетельств конца XIX — начала XX веков указывают на чередование 12- и 13-месячных годов. Известный чувашский этнограф Г. Т. Тимофеев в 90-х годах XIX века писал: «В годовом счете времени чуваш, считая в месяце четыре недели, в 52 неделях насчитывает 13 месяцев. Рождение Луны и ее конец как раз приходятся на эти четыре недели. Если считать рождения Луны, то в году 12 месяцев и одна неделя. Поэтому в одни годы считают 12 рождений Луны, в другие — 13». В начале XX века А. Н. Моголин сообщал Н. И. Ашмарину из с. Хочашева Ядринского уезда: «Чуваши нашей местности хорошо разбираются в чувашском календаре. Два года подряд приходится по 12 месяцев, а на третий год — 13 месяцев». П. И. Орлов в 1911 году писал Н. А. Ашмарину о результатах опроса крестьян с. Орауши Ядринского уезда о чувашском календаре следующее: «Старики говорят по-разному. Одни: каждый год светлая луна виднеется 13 раз, но названия 13-й точно не говорят. В году 13 месяцев, но названия последнего не стари ясно не сообщали, говорят... Лишь один слепой старик сказал: «В три года один год бывает 13-месячным. В этом году, говорит он, 13 месяцев. В три года один раз светлая луна показывается 13-й раз в году. В текущем году Луна родится 13 раз. Недаром в этом году накануне весеннего сева старики спорили. Одни говорят: месяц ага (пашни) прошел, только в месяце (лета) выйдем на сев; другие возражают: как мог пройти месяц ага, ведь только собираемся на сев, кончился месяц пуш, месяц ага только

рождается. Всегда, когда год 13-месячный, старики путаются в месяцах, говорят: «Друзья, подумайте, какой этот месяц: ага ли или пуш?» Начинают считать в 12 месяцев, поэтому и месяцы не совпадают. Если считать в текущем году только 12 месяцев, то действительно месяц ага уже прошел до начала сева. Однако в этом году не 12 месяцев, а 13. В нынешнем году после месяца кырлач последовал младший кырлач, затем — нурс, далее пуш, только потом — ага. В старину старики так считали. А ныне сами минули младший кырлач — получилась ошибка: месяц ага у них наступил раньше. Ущерб (убыль) Луны в кырлач в этом году наступил под новый год, поэтому прибавляется дополнительный месяц». Так завершил свой рассказ слепой старик...» В те же годы корреспондент Н. И. Ашмарина Иревли в Чистопольском уезде Казанской губернии выяснил у знающих людей, что у чувашей два года 12-месячных, один год 13-месячный, причем в последний вводится дополнительный месяц — младший кырлач. Финский ученый Х. Паасонен в «Чувашско-мадьярско-немецком словаре», изданном в Будапеште в 1908 году, отмечал, что в годы, которые содержат в себе 13 месяцев, младший кырлач — дополнительный (второй) месяц. Известно также ходячее выражение чувашей Аликовского района: «Два года парных, один год нечетный». И. Д. Никитин-Юрки пишет: «Месяц начинался... как народится новый месяц (сён уйӑх). Тринадцатый месяц (кӗсӗн кӑрлач) бывает в три года только один раз. 1911 год имел 13 месяцев. Чувани (старики) считали зимних месяцев 6, а летних 7».

Десятки других фактов свидетельствуют о лунно-солнечной основе чувашского времясчисления. Смену месяцев чувашки определяли по Луне (по-чувашски «месяц» называется уйӑх, «Луна» — сута уйӑх, то есть, у чувашей были весьма дифференцированные понятия о фазах Луны. Месяц по Луне делился на новый (сӗнӗ уйӑх) и старый (кивӗ уйӑх), наступавший с началом ущерба Луны (уйӑх касӑхни, уйӑх катӑлли). Месяц начинался с рождения новой Луны (уйӑх туни, уйӑх савӑрни, уйӑх суралли), затем наступал этап прибавления Луны (уйӑх тулли). 7-й день Луны носил название уйӑх сиччӗшӗ. Первая треть Луны, наступавшая на ее 9-й день, называлась малалла уйӑх тӑххӑрӗш (тогда серп Луны уйӑх кукри — обращен своими концами на восток, то есть малалла, мал ене), последняя треть — каялла уйӑх тӑххӑрӗш (серп Луны обращен концами на запад, т. е. каялла, кай ене). Полнолуние называлось уйӑх тулли, или пӗтӗм уйӑх, причем его первая ночь — хӗрлӗ тулли (красное полнолуние), вторая ночь — шурӑ тулли (бело полнолуние). После белого полнолуния наступал ущерб Луны (уйӑх таврӑчни, уйӑх катӑлли, уйӑх касӑхни). Межлуние называлось уйӑх сухалли, уйӑх пӗтӗн хушӑ. Такое исключительное дифференцирование Луны могло быть только у народа, пользовавше-

гося ею для счисления времени.

Известно, что народы, считавшие месяцы по Луне, начинали сутки с появления Луны — вечером. И чуваши в прошлом сутки начинали с вечера. Например, **тунти каç** означало не вечер понедельника, хотя **тунтикун** — понедельник, а вечер воскресенья и т. д. Это зафиксировано в словаре Н. И. Ашмарина. Чуваши Закамья (Татарстана и Самарской области), Башкортостана и Оренбургской области и ныне слово **каç** употребляют в таком смысле (**ытлари каç** — вечер понедельника и т. д.). С этим же связаны выражения **сёр-кун** (ночь и день, т. е. сутки), **сёрён-кунён** (ночью и днем, т. е. круглые сутки).

Продолжительность года чуваши определяли по Солнцу (фактически по вращению Земли вокруг Солнца), имели представление о зимнем и летнем солнцестояниях (**«Хёлле кун таврәнать, сулла — сёр»**; **хёлле е сулла кун таврәнәни**; **нартәван** — зимнее солнцестояние). Следили также за весенним и осенним равноденствиями.

Сведения, приведенные выше, свидетельствуют о том, что чуваши конца XIX — начала XX веков, пользуясь пережиточно сохранившимся лунно-солнечным календарем, 13-й дополнительный месяц прибавляли через два года к третьему, причем делали это неуверенно. Во всех свидетельствах о чередовании двух 12-месячных и одного 13-месячного годов чувствуется некатегоричность утверждения. Это позволяет предполагать, что в древности чуваше применяли 19-летний цикл чередования простых и эмболисмических годов, характерный для тюрко-монгольского календаря. Даже в конце XIX — начале XX веков старики-чуваше, совмещая смены Луны с солнцестояниями или равноденствиями, а также с наступлением трудовых сезонов (сева, сенокоса, жатвы и пр.), могли в течение 19 лет, сами того не сознавая, прибавлять два раза 13-й месяц через один год.

В 1962 году удалось обнаружить факт, пока единственный, использования чувашами 12-летнего животного цикла. В чувашском селе Шланлы Аургазинского района Башкортостана с 1852 года ведется календарь по 12-летнему циклу. Он хранится у М. Д. Артемьевой (1882 года рождения), которая с 1954 года и заполняет его. Раньше этот календарь вели ее предки и родственники: Н. Р. Афанасьев, Д. Г. Федоров, Т. Д. Федоров. Названия и значения годов в шланлинском календаре таковы: 1) **Кушаккайяк** (Мышь) со значением **тутләх** (урожайный); 2) **Ене** (Корова) — **саваняç** (радость); 3) **Парас** (Барс) — **сапәсу** (драка, бой); 4) **Мулкак** (Заяц) — **хәрушә** (ужасный, страшный); 5) **Араслан** (Лев) — **танәссәр** (немирный); 6) **Сәлен** (Змея) — **хура сиве** (черный мороз); 7) **Ут** (Конь) — **вәрçә** (война); 8) **Сурәх** (Овца) — **сапла тәр** (так же); 9) **Пәсиң** (Обезьяна) — **тыра пулать** (урожайный); 10) **Чәх** (Курица) — **тутләх** (урожайный); 11) **Йытә** (Собака) — **хура сырла** (ежевика); 12) **Сысна**

(Свинья) — **выс­л­а­х** (голод). Календарь этот начали вести с года Мыши, к 1960 году повторилось девять 12-летних циклов. Под каждым годом, помеченным арабскими цифрами по нашему летосчислению, записано, каким он был. Календарь использовался как оракул, но записи покаывают, что названные значения годов редко себя оправдывали. Например, год Курицы должен был быть урожайным, но из 9 лет Курицы 1 год (1921) был голодным, 3 года (1897, 1933, 1957) — низкоурожайными.

В с. Шланлы пожилые люди (например, Никифорова А. И., 1885 года рождения), рассказывая о 12-летнем циклическом счете и перечисляя названия годов, определяли этот счет как чувашский. В отличие от охарактеризованного письменного календаря, в устных рассказах год Мыши и год Курицы считали неурожайными.

Животным циклом пользовались татары и Поволжья, и Приуралья. В XIX — начале XX веков старики-татары «предсказывали» по нему удачность года. У татар существовала поговорка: «Год Овцы — тяжелый, год Зайца — голод будет».

На волжско-болгарских металлических зеркалах встречаются изображения циклических животных — барса, зайца, собаки, мыши. Ибн-Фадлан (922 г.) отмечает, что болгары по вою собак предсказывали год изобилия, благословения и благополучия. Можно считать доказанным, что волжские болгары пользовались 12-летним животным циклом.

Как известно, в Именнике болгарских (дунайских) князей содержится 9 названий годов животного цикла, расшифрованы они с помощью чувашского языка. Следовательно, и дунайские болгары, раньше — болгары на Кавказе и Нижней Волге счет годов вели по 12-летнему животному циклу.

Таким образом, есть основания считать, что древний чувашский календарь был аналогичен с тюрко-монгольским летосчислением, основанным на 12-летнем цикле чередования 12- и 13-месячных годов и использовании 12-летнего цикла счета годов. Предки болгаро-чувашей отделились от тюркской общности значительно раньше заимствования тюрко-монголами 60-летнего цикла счета годов (1027 год), поэтому чувашки не могли знать 60-летнего цикла.

Приступая к рассмотрению названий месяцев в чувашском календаре, предварительно установим какой месяц был первым (начальным) месяцем года. На этот счет имеются различные сообщения. В татишевской анкете, заполненной в Самарском уезде в феврале 1738 года, сказано, что «чуваша году счисления имеют более от весны до предбудущей весны». В такой же анкете, заполненной в Симбирском уезде, указывается, что чувашки начинают считать год с 1 января. Согласно И. Г. Георги, у чувашей начало года — чук оих (ноябрь), К. С. Милькович в написанном

в 1783 году очерке о чувашах Симбирской губернии писал, что год у них «начинается с нашим ноябрем месяцем и онный называют они чуг-уйг, т. е. жертвенный месяц». А. А. Фукс в 30-х годах XIX века указывала, что чувашаи новый год начинают с наступлением зимы, и в перечислении названий месяцев первым считают юба (месяц поминовения, соответствующий ноябрю). В. А. Сбоев, за ним и А. Ф. Риттих относили начало чувашского года к 15 ноября (по В. А. Сбоеву, с чук-оих). Н. И. Золотницкий считал, что чувашский новый год, подобно новому году древних иранцев, арабов, евреев, египтян, греков, римлян и русских, начинался с весны — с марта, который по-чувашски назывался норуз-ойх (от иранского ноуруз: ноу «новый» — руз «день», т. е. день нового года). Г. Т. Тимофеев перечисление чувашских месяцев начинал с весеннего месяца пуш. Корреспонденты Н. И. Ашмарина в начале XX века сообщали о начале чувашского года в месяцы юба, кырлач, ага. Г. И. Комиссаров писал: «Год у чуваш начинается с первого весеннего месяца, каковым считается «нурас ойхё» (март), рождающийся около половины февраля по солнечному календарю старого стиля». Такого же мнения придерживался автор статьи в «Чувашском календаре на 1923 год». Учитывая, что и в тюрко-монгольском календаре новый год начинался с весны, начало года в древнем чувашском календаре мы относим к весеннему месяцу нурс (нарс).

Названия месяцев чувашского календаря в источниках фиксировались со второй четверти XVIII века до недавнего времени. Ими интересовались Н. И. Золотницкий, Н. Р. Романов. Этимологию нескольких названий месяцев дает В. Г. Егоров.

В источниках и их толкованиях параллельные названия месяцев нередко принимались за самостоятельные, вследствие чего либо пропускались другие названия, либо преувеличивалось число месяцев (Н. И. Золотницкий довел их до 15). Опираясь на указанные источники, перечислим с некоторыми пояснениями названия месяцев чувашского календаря и попытаемся выяснить относительно более древнее название каждого месяца.

1. **Нурас (нарас) уйхё** — месяц нурс (нарс). В одни годы он приходился на март, в другие начинался во второй половине февраля. Такое название месяца встречается у казахов, узбеков и татар. Этимология слова **нурас**, данная Н. И. Золотницким, приводилась выше.

Еще до него В. А. Сбоев считал слово наурус древнеперсидским, означающим «новый год». В. Г. Егоров присоединился к объяснению Н. И. Золотницкого (ноуруз «новый день»). Известно, что первый день иранского нового года соответствовал дню весеннего равноденствия (21 марта по нов. ст.).

Предки чувашей могли воспринять название этого месяца от иранских племен еще в первой половине I тысячелетия н. э., когда жили по сосед-

ству с ними на территории Казахстана или на Северном Кавказе.

Историк И. Д. Кузнецов пытается объяснить этимологию рассматриваемого названия древним чувашским словом **нар** «солнце» (ср. монг. **наран** «солнце»). И при таком предположении пришлось бы считать нурс (нарс) древнейшим названием.

II. **Пушă (пошă) уйăхĕ** — месяц пуш (пош). Под таким названием он значится в большинстве источников. По данным Н. Р. Романова, этот месяц носил также название **ĕне уйăхĕ** «коровий месяц», **путек уйăхĕ** «месяц ягнят», **хĕр уйăхĕ** «девичий месяц». И в материалах И. А. Патмара этот месяц называется **хĕр уйăхĕ**.

Название **пушă уйăхĕ** в переводе А. А. Фукса — «порожный (от тяжелой работы) месяц», В. А. Сбоева — «незанятый, свободный месяц, неземледельческий, свободный от земледельческих работ».

Н. И. Золотницкий писал, что название это «производится от **пожа** «пустой, простой, незанятый, праздный, досужий, свободный» (тур., тат., буж, кирг. **бос**, алт. **пош**) и по этому производству означает «месяц, свободный от земледельческих занятий». Он приводил весьма интересные сопоставления. У якутов этот месяц называется **бус** устар. **ый** «месяц, когда расплывает лед». Якут **бус**, тур. **буз**, тат. **боз**, чув. **пăр** означает «лед» (здесь чередование **з** и **р**). Автор допускал две возможности: либо тюркское **боз** сохранилось в чувашском языке с зетаизмом (перешедшим затем в **ш**) и название чувашского месяца означало «месяц (таяния) льда», либо **у** якутов тюркское **буш**, **пош**, **бос** «свободный» обратилось по созвучию в **бус** «лед» и название месяца получило значение «ледоход».

Корреспонденты Н. И. Ашмарина сообщали, что месяц называется **пушă**: 1) из-за истощения (опустошения) запасов продовольствия и фуража; 2) из-за таяния снега (земля «пустеет» от снега); 3) от обряда **пушă пăрахни** «оставления кнута» (в старину у чувашей в этот месяц происходило сватовство, сопровождаемое обрядом оставления кнута сватом у родителей невесты).

Н. Р. Романов отмечал, что название месяца **буш**, **пус**, **пыс** известно многим народам Азии (**буш** у монголов — название 8-го лунного месяца, **бесс-ай** у тувинцев — весенний месяц, в индийском календаре **пус**, **пауша** — десятый месяц (соответствует декабрю-январю), когда Луна находится в созвездии Пушья). Сам же Н. Р. Романов попытается объяснить название этого месяца прямолинейно и, на наш взгляд, не вполне убедительно. В названии **пушă** «пустой» он видит отголосок старинной системы синодического календаря. Поскольку лунный месяц содержит либо 29, либо 30 дней, в старину у многих народов месяц с числом дней 29 назывался «пустым», а месяц в 30 дней — «полным». Такое деление, по

мнению Н. Р. Романова, и отразилось в чувашском названии пушă.

Строя подобные догадки, можно полагать, что в древнейшем чувашском календаре, до включения в него месяца нарс, пуш являлся начальным месяцем (как утверждают некоторые наши источники), а название это равнозначно слову Пуç «голова» (ç и ш в чувашском языке чередуются).

Трудно отдать предпочтение какому-либо из всех этих толкований названия пуш. Принимая во внимание бытование таких же названий у тувинцев, якутов, монголов и других народов Азии, правомерно считать, что название этого месяца весьма древнее и появилось еще в период обитания тюркоязычных предков чувашей в Центральной Азии.

Параллельно существовавшие и менее распространенные название ёне уйăхĕ, пукек уйăхĕ связаны со скотоводческими занятиями: на рассматриваемый месяц падают большей частью отел коров и ягнение овец. Название хёр «девичий» больше употреблялось для обозначения месяца съэртме, когда происходили свадьбы. Кое-где месяцем хёр считали и пуш — время проведения сватовства.

III. Ака уйăхĕ «месяц пашни (плуга)» — месяц ага. Так называют этот месяц все известные нам источники. Н. Р. Романов знал и другое название этого месяца — лаша уйăхĕ «месяц лошади». Возможно, последнее название — более древнее. Но в календаре сагайского племени минусинских татар есть кыр айы «месяц пашни» (кыр соответствует чувашскому хир «поле»). Поэтому можно допустить, что название ага возникло во время распространения среди предком чувашей зачатков земледелия, возможно, еще в азиатский период их истории.

IV. Су (çăв) уйăхĕ «летний месяц» — месяц сю. Как показывает название, это — первый летний месяц, начинавшийся со второй половины мая. У сагайцев также за месяцем пашни следовал чайг айы «летний месяц». У верховых чувашей этот месяц назывался по-другому çинсе уйăхĕ «месяц беременности земли» (слово çинсе: произошло от понятия çине юлă, çийĕнче «беременность»: земля считалась беременной после посева), у низовых чувашей — уяв уйăхĕ «праздничный месяц», в некоторых местах его называли канлĕ уйăх «месяц покоя». На этот месяц приходилась продолжавшаяся несколько недель (в разные годы неодинаковой продолжительности) неделовая пора — çинсе или уяв, когда запрещалось заниматься земляными работами, трогать и беспокоить землю. В материалах И. А. Патмара этот месяц назван хăват уйăхĕ «месяц силы» — месяцем хывата, по-видимому, потому, что в этот месяц природа как бы набирает силу. Наиболее древними, как нам кажется, являются названия хыват и сю. Другие названия могли возникнуть с переходом предков чувашей к земледелию.

V. **Ѕёртме уйӑхӗ** «паровой месяц» — месяц ѕёртме, пора паровой пашины под озимые (за месяц до посева). Он начинался со второй половины июня. Слово **ѕёртме** происходит от **ѕёр** «гниеть». Источники поясняют, что до возникновения паровой системы земледелия, при подсечной системе, чуваша в этот месяц закапывали для гниения (**ѕёртме**) сучья и корни деревьев, выкорчеванных на расчищенном под пахоту участке леса. Другое название месяца — **хыт суха уйӑхӗ**, где **хыт суха** «жесткая пахота» — синоним **ѕёртме**. Третье распространенное название **ѕум уйӑхӗ** «месяц (прополки) сорняков» — месяц сям, четвертое — **канлӗ улаӑх** «месяц покоя». Во многих местах рассматриваемый месяц назывался **хӗр уйӑхӗ** «девичий месяц», или месяц невест, свадеб. У чувашей свадьбы повсеместно проводились в конце июня — начале июля, накануне сенокоса (Н. Р. Романов ошибочно отнес **хӗр уйӑхӗ** к месяцу сям). В материалах И. А. Патмара этот месяц проходит под названием **ӱпре уйӑхӗ** «месяц мошкары». Первые три варианта названия связаны с земледелием и не могут быть признаны древнейшими. На большую давность происхождения претендуют два последних варианта — **хӗр уйӑхӗ** и **ӱпре уйӑхӗ**.

VI. **Утӑ уйӑхӗ** «месяц сена (сенокоса)» — месяц уда. Согласно Н. И. Золотницкому, у якутов этому чувашскому месяцу соответствовал месяц уборки сена, у мари он также назывался месяцем сенокоса. У сагайцев имелся от **эйы** «месяц травы». Такое название могло появиться в глубокой древности. Н. Р. Романову было известно второе название данного месяца **сырла пиҫнӗ уйӑх** «месяц поспеваания ягод».

VII. **Ѕурла уйӑхӗ** «месяц серпа» — месяц сюрла. Соответствует поре жатвы. В сагайском календаре — **уртин айы** «месяц жатвы». Реже встречались названия **ыраш аки уйӑхӗ** «месяц посева ржи» и **йӗтӗн уйӑхӗ** «месяц (сбора) льна». Последнее, по предположению Н. И. Золотницкого, употреблялось в разговорах только между женщинами. Названия эти возникли с распространением земледелия.

VIII. **Пӗтем уйӑхӗ** «месяц тока» — месяц идем, охватывающий время молотбы. Он более известен и как **авӑн уйӑхӗ** «овинный месяц». Последнее распространилось в XVI—XVII вв. вместе с заимствованием чувашами русского овина.

IX. **Юпа уйӑхӗ** «месяц столба» — месяц юба, когда проводились всеобщие осенние поминки. На могилах покойников, захороненных в течение истекшего до юбы года, временные столбы заменялись постоянными антропоморфными дубовыми столбами (в некоторых районах на женских могилах ставились липовые столбы). У И. А. Патмара значитса **шалча уйӑхӗ** «месяц кола». Здесь **шалча** выступает как синоним **юпа**.

X. **Чӱк уйӑхӗ** «месяц жертвоприношений» — месяц чюк, когда чуваша по окончании полевых работ повсеместно проводили благодарственные

жертвоприношения в честь снятого и просительные в честь будущего урожая.

XI. **Раштав, уйăхĕ** — месяц раштав. Название встречается еще в анкете 1737—1738 годов. В перечислениях месяцев А. А. Фукс и В. А. Сбоева раштав отсутствует. Н. И. Золотницкий и корреспонденты Н. И. Ашмарина производили его от русского **рождество**, Н. Р. Романов высказал оригинальную точку зрения: чувашское **раштав** от **раждаб**, или **рĕждĕб**, — названия 7-го лунного месяца в мусульманском календаре. С подобным предположением трудно согласиться. Раштав в чувашском календаре, действительно совпадает с рождеством, а в мусульманском счете времени месяцы были блуждающими, каждый месяц мог быть и зимним, и осенним, и летним, и весенним, совершая за 32 года один круговорот. Чуваши не могли воспринять для зимнего месяца название блуждающего мусульманского месяца **раждаб**. Интересно в этом отношении сообщение П. И. Орлова, присланное Н. И. Ашмарину в 1913 году: «А другой вирьяльский старик (из Тюмбек) не включает в счет месяцев раштава, его совсем исключает. Говорит, что в старину у чувашей месяца раштав не было; раньше месяц раштав называли кырлачем, а нынешний кырлач именовали младшим кырлачем. А летом после месяца съертме следовал хĕр уйăхĕ «девичий месяц» (перевод с чувашского наш. — В. Д.). Н. И. Полоруссов также писал Н. И. Ашмарину: «Мой дедушка не упоминал месяца раштав». Несомненно, название раштав вошло в чувашский календарь только за последние столетия и происходит от русского **рождество**. Однако нет возможности утвердительно сказать о вытесненном названии. Отметим лица, что у И. А. Патмара раштаву соответствует **кану уйăхĕ** «месяц отдыха». В статье «Чувашского календаря на 1923 год» вслед за месяцем чюк указан **сурхури е кĕрлач**, а раштав не значится. Автор статьи, по-видимому, имел данные о месяце **сурхури**. Как известно, **сурхури** — зимний молодежный праздник, наступавший либо за несколько дней до рождества, либо в дни рождества. Не исключена возможность, что названию раштав предшествовало **сурхури**. Разумеется, для выяснения этого вопроса требуются дальнейшие изыскания.

XII. **Кĕрлач** или **мĕн (аслă) кĕрлач уйăхĕ** — месяц кырлач или большой (старший) кырлач. Попытки В. А. Сбоева и Н. И. Золотницкого в выяснении этимологии кырлача были неудачны. Н. Р. Романов, используя статью А. П. Дульзона по хронологии, обратил внимание на бытование этого древнего слова в ряде тюркских языков Азии. В хакасском календаре **кичиг хырлас ай** — «месяц малых морозов» (декабрь). В календаре черновых татар **улу кырлаш** — «большой мороз» (декабрь) и **кичи кырлаш** — «небольшой мороз» (январь). **Улу кырлаш** в том же значении употребляется и у алтайцев. У кумандинцев **кичиг кырлаш** — октябрь, **улу кыр-**

лаш — ноябрь. У чулымских татар для месяца, приблизительно соответствующего февралю, А. П. Дульзон записал название кылац (кырлац) ай, которое ему не совсем уверенно переводили как «месяц бури». В шорском языке кыраалаш — «иней». Кырлач представлен и в языке казанских татар. Согласно Н. П. Остроумову, кырлач — «холодный месяц», агам кырлач — «первый холодный месяц, преимущественно декабрь»; энем кырлач — январь. В современном татарско-русском словаре как устаревшие приведены слова: кырлач — название самой холодной зимней поры; олы кырлач — «большой кырлач» (соотв. январю); кече кырлач — «малый кырлач» (соотв. февралю). Судя по приведенным примерам, слово кырлач первоначально могло означать «мороз». Подобное имелось и в чувашском языке. Один из корреспондентов Н. И. Ашмарина писал: «Кырлач тесе питӗ кун кыр-сивӗ килӗрен калаҫсӗ», — т. е. он понимал кырлач в смысле кыр сивӗ «очень сильный мороз».

В перечисленных примерах первостепенное значение имеет не выяснение этимологии слова, а установление идентичности названий месяца у ряда азиатских тюркских народов и у чувашей. Следовательно, название кырлач — древнейшее в чувашском календаре, сохранившееся со времен обитания тюркоязычных предков болгаро-чувашей в Центральной Азии.

XIII. Кӗҫен кырлач — младший кырлач, по свидетельству большинства источников, — вставной месяц в 13-месячные годы.

Источники не позволяют восстановить древние названия всех месяцев чувашского календаря. Бев сомнения, кырач, нурс, пуш, сю, уда, юба и чюк принадлежат к числу наиболее древних. Они отражают связи чувашей с племенами и народами Центральной Азии, Казахстана и Северного Кавказа и важны для прослеживания древнейшей этнической истории, для выяснения этногенеза чувашей.

В зависимости от изменений географических и экономических условий жизни и хозяйственных занятий народа менялись и названия месяцев. В древнем календаре названия месяцев, очевидно, были связаны с природными явлениями и сезонами (кырлач, сю, и', возможно, другие, вышедшие впоследствии из употребления). Другая группа названий отражала хозяйственную деятельность народа. В древности такие названия были связаны со скотоводством (параллельные ӗне уйӑхӗ — «месяц коровы», лаша уйӑхӗ — «месяц лошади» и пр., по-видимому, пережиточно сохранившиеся). В последующем в названиях производственного характера преобладали получили земледельческие (ага, сьертме, сюрла, идем). Третью группу составляли религиозно-культурные названия юба, чюк, из параллельных — синьзе (уяв), сурхури и др. Были и заимствования из чужого языка (нурс, позже — раштав).

В конце XIX — первой трети XX веков в чувашской печати, актовых и делопроизводственных материалах нередко латинские названия месяцев юлианского, с 1918 года — григорианского календаря заменяли чувашскими названиями, при этом январю соответствовало **кӑрлач**, февралю — **нарӑс** (нура́с), марту — **пуш**, апрелю — **ака**, маю — **су**, июню — **сёртме**, июлю — **утӑ**, августу — **сурла**, сентябрю — **авӑн**, октябрю — **юпа**, ноябрю — **чӑк**, декабрю — **раштав**. И ныне возвращаются к этим названиям.

Как и многие народы, месяц чуваша делили на недели. Семидневная неделя в чувашском календаре ведет начало с глубокой древности. Она появилась на Востоке и характерна для лунных и лунно-солнечных календарей. У многих восточных народов число семь считалось священным, ему приписывалось магическое значение. Таким оно было и у чувашей.

Согласно исследованию М. Р. Федотова, чувашские названия дней имеют следующую этимологию:

1. **Тунтикун** — «понедельник». У марийцев, удмуртов и башкир название этого дня означает «день рождения». И чувашское **тунтикун**, как считал Н. И. Золотницкий, мог означать «день рождения». Заманчиво объяснение чувашского **тунти** от удм. **туно** «ворожея», коми **тун** «волшебник». Можно предположить, что **тунтикун** «день ворожбы», «день, который проводится у колдуна».

2. **Ытларикун** — «вторник». Название этого дня в марийском, удмуртском, башкирском, крышено-татарском языках переводится «день верховой езды». И в чувашском языке его более точное название было, по всей вероятности, **утларикун** «день верховой езды».

3. **Юнкун** — «среда». **Юнкун** в переводе значит «день крови», «день кровавых жертвоприношений». Такой же смысл названия этого дня у башкир, татар, марийцев, удмуртов, мордвы-мокши. У древних чувашей этот день был праздничным.

4. **Кёснерникун** — «четверг». **Кёсён эрни кунё** «день малой пятницы». Так же переводится название этого дня у татар, башкир, марийцев, удмуртов и мордвы-мокши.

5. **Эрнекун** — «пятница». **Эрне** от персидского **адине** «пятница». В языке волжских болгар **эрне кон**. Вначале **эрне** — название только одного дня, впоследствии оно стало означать и неделю. С проникновением ислама в Поволжье, в основном в период существования Казанского ханства, **Эрнекун** у чувашей стал праздничным днем.

6. **Шӑматкун** — «суббота». **Шӑмат** происходит от названия иудейского праздничного дня **шабат** (саббат).

7. **Вырсарникун** — «воскресенье». **Выра́с эрни кунё** — «день русской недели». Это название вошло в чувашский язык, вероятно, в XV—XVI веках. Древнее чувашское название этого дня неизвестно. Со второй половины XVIII, в основном в XIX веке этот день становится у чувашей праздничным.

СТАРИННЫЕ ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ

Меры длины, поверхности, объема и тяжести у чувашей, как и любого другого народа, возникли в глубокой древности. Их возникновение связано с потребностями производства, обмена, общественной жизни и домашнего быта. Большинство мер, употреблявшихся чувашами, создано, несомненно, ими самими. До середины II тысячелетия н. э. на чувашскую метрологию оказывали некоторое влияние меры юго-восточных народов, с которыми чуваша имели экономические и политические связи, в дальнейшем она испытала значительное воздействие русских мер. Русская метрология исследована всесторонне, обобщена в учебных пособиях Л. В. Черепнина, Е. И. Каменцевой и Н. В. Устюгова. Эти пособия служат нам хорошим ориентиром для характеристики чувашских мер. При их изучении следует иметь в виду, что единых, твердо установившихся систем мер не было. Наблюдалась неустойчивость величин одних и тех же мер. В некоторых мерах, особенно в мерах поверхности, значительны были межобщинные различия.

МЕРЫ ДЛИНЫ

Чувашские меры длины, употреблявшиеся с древних времен, можно подразделить на две группы: одни применялись преимущественно мужчинами при земельных и строительных мерах и измерении значительных расстояний, другие — в домашнем быту, в основном женщинами.

К первой группе относятся **утам** (утас, пусам, яра пусамё) «шаг», **халаç** «маховая сажень», **чалаш** «косая сажень», **сұхрам** «верста». Позднее сюда прибавилась **вёрен** «веревка». Величину **утам** определяли по длине шага мужчины среднего роста. Она составляла в основном 88 см. **Халаç** «обхват» определялся размахом рук такого же мужчины от конца пальцев одной руки до конца пальцев другой и равнялся в среднем 176 см — длине древнерусской маховой сажени. **Чалаш**, по-видимому, первоначально одзачал «косую сажень», не отличавшуюся, возможно, по длине от древнерусской косой сажени в 248 см (расстояние от конца пальцев вытянутой правой руки до пальцев левой ноги). В XIX — начале XX веков **чалаш** и **халаç** обычно употреблялись как синонимы. Изредка сажень чуваша называли **патак** «палка». В практике встречались случаи приравнивания **чалаш** и **халаç** к казенной русской сажени, в XVIII — начале XIX века равной 216 см, после 1835 года — 213,36 см. Казенную сажень чуваша называли также **пичатни** «печатная сажень». **Вёрен** «веревка», как и у русских крестьян, издавна употреблялась как мера длины при переделах земли. **Вёрен** у чувашей имела длину 10 **чалаш**. Длина веревки менялась в зависимости от степени ее увлажнения. Поэтому с конца XIX века чувашские крестьяне, по примеру русских, нередко ис-

пользовали вместо веревки цепь. Более длинной мерой была **ана-пӱ** (ана пӱвӱ) «длина загона». В большинстве чувашских общин она составляла 80 **чалӑш**, или 8 **вӱрен**. **Вӱреҫ** делили на **сур вӱрен** «полверевки» и **чӱрек вӱрен** «четверть веревки». Величина древнего чувашского **сұхрӑм** «верста» неизвестна. Термин произошел от глагола **сұхӑр** «кричать»: **сұхрӑм** — предел слышимости крика. В XVIII — начале XX веков **сұхрӑм** приравнивали к русской казенной путевой версте (до 1835 года — 1080 м, после — 1066,8 м). Высоту деревянных зданий определяли числом **йӱн** «венец» (изба в 15 венцов, амбар в 30 венцо — двухэтажный), длину ограды определяли числом **сыпӑк** «звено» приблизительно в 1,5 сажени.

В домашнем быту, в ткачестве, столярном и кузнечном деле применялись меры длины, отнесенные нами ко второй группе. Здесь малой мерой являлся **пӱрне** «палец» — бралась его толщина. 5 **пӱрне** составляли **аллаппи** «ладонь», 2 **аллаппи** — **шиҫ** «пядь», 2 **шит** — **чике** «локоть» (длина от локтевого сгиба руки до конца сжатого кулака), 2 **чике** — **хур** «двойной локоть» (мера в 2 локтя). Если **ҫит** «пядь», как общепризнано, имела длину 18—33 см, в среднем 20,5 см, то **чике** следует считать примерно в 41 см, **хур** — в 82 см, **аллаппи** — 10,25 см, **пӱрне** — 2,05 см. Отметим, что в киргизском и алтайском языках **кары** (чув. **хур**) означает расстояние от середины груди до конца пальцев руки, отведенной в сторону на уровне плеча. От русских чувашами были позаимствованы восточная мера **аршӑн** «аршин» (до 1835 г. длиною 72 см, после — 71,12 см), а также исконно русская мера **вершук** «вершок» до 1835 г. длиною 4,5 см, после — 4,44 см). Чувашаи **аршӑн** делили на 4 **шит**, а **вершук** — на 2 **пӱрне**.

Ко второй группе чувашских мер длины примыкают счетные меры, применявшиеся в домашнем прядении и ткачестве. Количество пряжи считали на мотовиле: его длина 1 **хур** и 1 **шит** — в среднем 102,5 см; 4 разворота нитки — 4 м; 3 четырехметровых нитки составляли 1 **сум** (**сӑвӑм**) (включение в **сум** 4 ниток, встречавшееся в некоторых районах в начале XX в., следует считать, по-видимому, отходом от старинной нормы), 30 **сум** равнялись 1 **вун** (**ӱкем**) «пасмо», а 10 **вун** — 1 **хутӑр** «моток». Соответственно число зубьев у берда и нитей у нитченок считали по три в 1 **сум**, а 30 **сум** составляли 1 **вун**. Берда и нитченки имели от 6 до 12 пасм, т. е. были рассчитаны от 180 до 360 пар ниток в основе. И холсты изготовлялись 6—12-пасменные. На портянки, мешки и верхнюю одежду употреблялись грубые холсты — 6—7-пасменные, на праздничные платья, сурбаны и полотенца — тонкие холсты (10—12-пасменные). 1 **хур** холста получали из 2 **вунов** ниток: 4—5 **хӱров** составляли 1 **кумкӑс** (**кумкӑчӑ**) или **сӱретке** «сновальня». На одно женское платье шло 2 **кумкӑс** холста, на один мешок — 1 **кумкӑс**.

МЕРЫ ПОВЕРХНОСТИ

Меры поверхности возникли с распространением земледелия. У чувашей они отличались неунифицированностью, значительным зональным и межобщинным разнообразием величин одних и тех же мер. Это, по-видимому, зависело от степени земельной обеспеченности в тех или иных районах и сельских общинах.

Основной чувашской мерой поверхности являлась ана «загон». В некоторых общинах ее синонимом был пёрпилёк или пилёк «беляк». В юго-восточных районах Чувашии параллельно с аной употреблялся однозначный термин пуся. В разных районах и общинах размер аны был неодинаковым: 800 кв. сажен (1/3 казенной десятины), 1200 (1/2 десятины), 1600 (2/3 десятины), 1800 (3/4 десятины), 2000 (5/6 десятины), 2400 кв. сажен (десятина). Были даже общины, в которых за одну ану считали 3000 кв. сажен. До 1835 года 1 казенная десятина (2400 кв. сажен) составляла 11197,44 кв. м, 1 кв. сажень — 4,6653 кв. м, после 1835 года — 1 десятина равнялась 10925 кв. м, 1 кв. сажень — 4,5522 кв. м. Многочисленные данные позволяют заключить, что размер аны зависел от степени обеспеченности земель: в малоземельных общинах он был небольшим. Определенную роль в размере аны играли, конечно, и традиции. Малые и средние размеры аны были характерны для северных и центральных районов Чувашии, большие — для юго-восточных, а также для чувашских общин Симбирского, Самарского и Оренбургского краев. Ана делилась на 2 сурпилёк (полбеляка), 4 тётрем (тётрешке) или черёк «четверть», 8 таваткал «квадрат» или усмушкя «восьмушка», 16 мурчак. В некоторых общинах Чувашии тётрем называли черевелиник или харах ййран; таваткал — ум (букв. «перед», означает ширину одного прогона при ручном севе). Площадь обозначали и мерами длины. Под утам «шаг» подразумевалась площадь различной величины: от 1/24 десятины до 900 кв. сажен, под вёрен «веревка» — полоса шириной в 10 сажен, длиной в 100 сажен, сурвёрен «полверевки» — полоса шириной в 5 сажен, длиной в 100 сажен, халаç «маховая сажен» или чалаш «косая сажен» — полоса шириной в 1 сажен, длиной в 100 сажен. Чуваши употребляли и квадратные сажен — таваткал чалаш.

Следует отметить, что пилёк «беляк» (пёрпилёк, сурпилёк) являлся мерой, возникшей в золотоордынский период. Мера беляк употреблялась также у мордвы, марийцев и удмуртов. Термин происходит от тюркского слова болук «часть, доля». Пилёк означает «надел». Первоначально, в Золотой Орде, чувашские, мордовские, марийские и удмуртские общинники земельный надел (участок) называли беляком. В дальнейшем беляк получил значение единицы меры поверхности.

По данным XVIII и XIX веков, чувашские и татарские крестьяне землю

мерили батманами (по-чувашики батман) и бучугами (по-чувашики па-чӑх). Батманом считали площадь, на которую высевали батман зерна (4 пуда). Осенью 1771 г. губернский секретарь В. Можайтинов побывал в 184 чувашиких селениях Свияжского уезда, собирая «сведения или сказки: на скольких батман земли, считая каджый батман на четыре четверика (а десятии земли те из новокрещеных чюваш обыватели сколько содержит меры не знают) в нынешнем 1771-м году в посеве было какого хлеба и другою продукта и каков чему урожай был». Так, в с. Архангельском Ковали тож был посеяно: ржи 511 батманов, овса — 511, пшеницы — 20, полбы — 20, гороха — 10, конопли — 5 батманов площади. По наблюдениям 1773—1774 годов И. Г. Георги писал, что татарские крестьяне измеряли поля батманами. Н. И. Золотницкий в 1875 году указывал, что татары пахотную землю измеряют батманом, составляющим 0,5 десятиины, и бучугом (половина батмана) — 0,25 десятиин.

Для измерения полей чувашикие крестьяне употребляли и объемные показатели: авӑнлӑх, анлӑх «на овин» — площадь в 800 кв. сажен, с которой выходило снопов на один авӑн «овин»; суравӑнлӑх «на пол овина» или сёмеллӑх «на копну» — 400 кв. сажен; урапалӑх «на телегу» — 200 кв. сажен (с такой площади выходило снопов 150—200 — на один воз). Площадь лугов измеряли копнами сена — утӑ купи; мера купалӑх «на копну» равнялась приблизительно 1/10 десятиины. Объемные меры поверхности нередко приравнивали к мерам по системе ана. Если, например, в ана 1600 кв. сажен, то авӑнлӑх считали сурпилӑк, суравӑнлӑх — тӑтрем, урапалӑх — таваткал. В некоторых общинах в одном авӑнлӑх считали 960, сёмеллӑх — 480, урапалӑх — 240 кв. сажен, причем урапалӑх делили на два кошчущка по 120 кв. сажен и четыре йӑщик по 60 кв. сажен.

Среди письменных источников о земельных отношениях чувашиких крестьян встречаются документы, в которых площади указаны в чувашиких мерах поверхности. Так, в документе 1701 года отмечается, что в чувашиких деревнях Кибякси, Божары и Тувси Цивильского уезда размер загона (т. е. ана) составляет полдесятины. В 1727 году в чувашикой деревне Янишеве Свияжского уезда с загона сжато хлеба (вероятно, ржи) 5 телег. Согласно другому документу, в деревне Альменево Курмышского уезда чувашикие крестьяне на загон высевали осьмину (4 пуда) ржи.

МЕРЫ СЫПУЧИХ И ЖИДКИХ ТЕЛ, МЕРЫ ОБЪЕМА

Чуваши употребляли разнообразные меры сыпучих и жидких тел — меры емкости, однако большей частью они не обладали единими для всех местностей величинами. Даже в пределах одной сельской общины

некоторые меры были неодинаковой величины.

В старину наиболее распространённой мерой сыпучих тел была **тыра чёресё** «хлебный чиряс, кадошка» — посуда из выдолбленного ствола липы и реже осины. Она могла быть различной ёмкости, вмещать от нескольких пудов до нескольких фунтов зерна. Более крупные из них назывались **сүпсе**. Как мера сыпучих тел широко употреблялись **кунтă** (**кунтăк**) «лукошко, кузов, короб из лубка» (термин **кунтă** заимствован, вероятно, из финно-угорских языков). В некоторых районах Чувашии лукошко называли **пуркă** (**пурăк**). И **кунтă**, и **пуркă** вмещали около 1 пуда ржи (16,38 кг). В случаях, когда крестьянам приходилось занимать муку, крупу, толокно, семена у соседей, использовали в качестве мер, кроме **чёрес**, **такана** (ночовки, корыто), **алтăр** «большой ковш», **чўлмек** «горшок», **тирĕк** (**тиркĕ**) «деревянное блюдо», **курка** «ковш, кружка» и другую посуду. Долг возвращался той же посудой, которой было занято.

Под влиянием русских мер ёмкости — четверти, вмещавшей с 1679 года 8 пудов ржи, осьмины (1/2 четверти) и четверика (1/8 четверти) — у чувашей весовая зерновая мера батман в 4 пуда в XVIII—XIX веках употреблялась и как мера сыпучих тел. В анкете В. Н. Татищева, заполненной в Симбирской провинциальной канцелярии в 1737—1738 годах, о чувашах сказано: «Меры они имеют деревянные: пудовка, а по-русски четверичек; а два четверика пучуг, а по-русски полосмины; а два пучуга батман, а по-русски осмина». Н. И. Золотницкий объяснял, что турецкое слово **бучук** означает «половина», а «у чуваш **пучух** значит 2 пудовика, т. е. 0,5 батмана». В словаре Н. И. Ашмарина поясняется, что **пасма**, **пасман**, **пасмана** — названия меры для хлеба, равной приблизительно 4 пудам, что **пасман** (батман) состоит из 2 **пăчăх** и 4 пудовок. Здесь же имеется указание на то, что у чувашей есть мера сыпучих тел **вице** «мера», равная двум осьминам, т. е. соответствующая русской четверти. Следовательно, как мера сыпучих тел **пасман** «батман» вмещал ржи 4 пуда, **пăчăх** («бучуг») — 2 пуда, **пăтавкка**, **пăтчĕрес** (пудовка, маленка) — 1 пуд. О **пăтчĕрес**, **пăтавкка**, **пăталкка** ёмкостью в 1 пуд ржи упоминается в словаре Н. И. Ашмарина и других источниках. Для измерения сыпучих тел чуваша употребляли также **михĕ** «мешок», вмещающий 4—5 пудов зерна или муки, и **чăпта** «куль» ёмкостью в 9 пудов ржи.

Как меры жидких тел у чувашей с древних времен использовались **чёрес** «чиряс» — долбленая деревянная посуда разной ёмкости и различного назначения. Крупные чирясы вмещали до 40 л воды. Чирясы под мед — **патманы** (батманы) в прошлые века имели ёмкость в 1,5 пуда. Чирясы под молоко и кислое молоко вмещали 8—10 л. Чирясы под масло были ёмкостью не более 4—5 л. Древнейшей мерой жидких тел у чувашей яв-

лялся деревянный **патиен** «бадья» емкостью в 10—12 л воды, пива, меда (слово **патиен** — персидское, а слово **бадья** русским и заимствовано из тюркских языков). Чиряс меньшего размера назывался **ленкес** (емкость 2—3 л). Деревянная посуда с крышкой, употребляемая под пиво, молоко, сливки, называлась **шапан** «жбан». Были жбаны под пиво, плетенные из лыка. Старинный чувашский деревянный или медный сосуд под пиво назывался **чъм**. Его емкость — около 6 л. Другой сосуд для пива, вместимостью около 9 л, назывался **пъратне**. Издавна употреблялись в качестве мер жидких тел горшки **чълмек** разной емкости, деревянные **тирэк** «блюдо», **алтър** «большой ковш» (емкостью около 1,5 л), **курка** «ковшик, чашка, кружка» **сәпала** «половник», пурак «бурак, туес», деревянная или глиняная **чаплушка** «маленькая круглая чашка». Между перечисленными сосудами невозможно провести какую-либо пропорциональную зависимость. Более того, многие из них не обладали устойчиво определенной емкостью. Однако в условиях натурального хозяйства при прямом продуктообмене и займах их можно было использовать в качестве мер.

После вхождения Чувашии в состав России среди чувашей получили распространение такие русские меры жидких тел, как **пичке** «бочка» в 10 и 40 ведер и других емкостей, **вitre** «ведро» (до 1835 года — 12,5 л, после — 12,3 л), **четвѣрт** «четверть» (1/4 часть ведра), а также основные водочные и винные бутылочные меры.

Чувашские крестьяне пользовались различными мерами объема и количества. Скошенное сено после сушки складывали в **купа** «копну» (на 1 **урапа** «телегу») или **валем** «часть, доля» — небольшую копну в 5—6 пудов. На уборке сжатый хлеб связывали в **кѣлте** «сноп» и укладывали для просушки в кучки по 5 снопов — **тѣм** «пяток». К вечеру снопы ржи складывали в копну в виде цилиндра с коническим верхом — **сѣмел** (150 200 снопов), снопы яровых — в **сурат** (**сәрат, сәрап**) «зарод» (150 снопов). На гумне снопы складывали в **капан** «скирд» (10—20 телег) или **ѣскѣрт** «продолговатый скирд» (25—30 телег). **Капан** — древнеболгарское слово, что свидетельствует о употреблении **капан** еще в Волжской Болгарии. Обмолоченную солому складывали в **ура** «стог, омет». Сено, солому, зерно, дрова, камень, глину, песок и т. п. мерили **урапа** «телегой» и лав «возом, подводой». Н. И. Ашмарин приводит примеры: «С площади ана собирают 16—18 **урапа** снопов», «с **урапа** выходит 8—12 пудов зерна».

К чувашам от русских проникло измерение дров погонной (кубической) саженью **чалаш**.

Чувашскими крестьянами употреблялись и такие приблизительные меры объема, как **сѣклем** «охапка, беремя, коромысло» (**пѣр сѣклем утӑ** «охапка сена», **пѣд сѣклем вутӑ** «беремя дров», **тӑват сѣклем шыв** «четыре коромысла, т. е. ведер воды»), **ытам** «обхват» (**пѣр ытам утӑ** «обхват

(охапка сена), **ывăс** «горсть» (**ывăс вăрлăх**, «горсть семян»), **кăсье** «карман» (**пёр кăсье мыйăр** «карман орехов»).

К мерам объема примыкает определение количества холста, сукна, тканей и бумаги тюками, свертками **тёркем** (**тёрке**).

Некоторые из перечисленных мер служили торговыми мерными единицами (**лав**, **урана**, **чалăш**, **чёрес**, **витре**, **алтăр**, **тёркем** и др.). Многие товары продавались поштучно или парами **майăр**.

МЕРЫ ВЕСА. ОРУДИЯ ВЗВЕШИВАНИЯ

Широко распространенной мерой веса в Чувашии XVI—XIX веков являлся батман. Это — восточная мера веса, известная с X века. Его величина в разных странах Востока в различные периоды сильно колебалась (от нескольких фунтов до нескольких пудов). Существовали малый, средний и большой батманы. Тюркские народы пользовались батманом с древних времен. Упоминания о нем встречаем в «Собрании тюркских наречий» Махмуда Кашгарского, составленном в 1072—1074 годах, и уйгурских юридических документах XII—XIV веков. Батман был известен в Хазарии и, по всей вероятности, получил распространение в Волжской Болгарии. Он употреблялся в Казанском ханстве. В XVI—XIX веках им пользовались не только чуваша, но и татары, башкиры, марийцы и мордва. В эти века батман применялся в трех весовых значениях.

В первом весовом значении — 10 фунтов (4,09512 кг) батман употреблялся только для взвешивания соли.

Весьма широко употреблялся батман как мера веса для взвешивания меда. Первые упоминания такого батмана встречаются в источниках по истории Чувашии, относящихся к 1538/39 году и 1562/63 году и написанных на татарском языке. В первом документе сказано о 6 и 12 батманах меда, уплаченных за 7 бортных участков, во втором — о полбатмане меда, выданном свидетелю. В третьем документе, составленном на несколько лет позже второго, есть слова: «полтора батмана казанских меду». В писцовых книгах Казанского уезда 1565—1568 годов содержится весьма ценная информация о батмане: «Да чуваша тарлашевские и кабанские, и карашевские дают с бортных ухажав 27 батман меду, и того 40 пуд с полпудом», — т. е. сообщается, что один батман — 1,5 пуда. В приходно-расходной книге Симбирской приказной избы 1665—1667 годов сказано: «...платить...» 4 пуда с полпудом меду, а иметца три батмана». И этот документ подтверждает, что один батман меда составляет 1,5 пуда (24,57 кг). В многочисленных документах XVI—XVIII веков, относящихся к Чувашии, вес меда указывается в батманах.

В третьем значении батман употреблялся в Чувашии как мера веса зерна, муки, семян, технических культур. Согласно документу 1750 года, полбатмана ржи с овсом и овсяной мукой составляет 2 пуда. Следовательно, как мера веса хлеба и семян батман равнялся 4 пудам (65,52 кг). Н. И. Золотницкий указывал, что половина батмана составляет **пучух** (бучуг) — меру веса, равную, 2 пудам (32,76 кг). Выше было сказано, что у чувашей батман и бучуг в трансформированном виде употреблялись и как меры сыпучих тел.

С XV—XVI веков чувашаи несомненно использовали русские меры веса: пуд (16,38 кг), фунт (409,512 г) и золотник (4,267 г). Чувашское название фунта **кёрепенкё** (**кёренке**) произошло от русского термина гривенка, до середины XVII века употреблявшегося в значении фунта. Если русские с этого времени перестали называть фунт гривенкой, то в чувашском языке до настоящего времени функционирует древнерусское слово гривенка — **кёрепенкё**. Чувашаи делили **кёрепенкё** на **сур кёрепенкё** «полфунта», **чёрёк кёрепенкё** «1/4 фунта», **усмухха кёрепенкё** «1/8 фунта». Золотник, составлявший 1/96 часть фунта, чувашаи называли **мáскал**. Слово это происходит из арабского **мискаль**. Арабский мискаль был равен 4,26 г и составлял 1/96 часть иракского ратля. Г. А. Федоров-Давыдов, исследуя найденные на болгарском городище бронзовые и железные гири, установил, что в основе меры веса лежал арабский мискаль. Следовательно, **мáскал** бытовал еще в Волжской Болгарии, являясь, по-видимому, фракцией ратля, а с распространением **кёрепенкё** стал единицей, соответствующей золотнику. Мискаль и у казанских татар соответствует золотнику и употреблялся вплоть до введения в СССР метрической системы мер.

Орудия взвешивания чувашаи называли **весе**. Им были известны **тараса** (из персидского **таразу**, в других тюркских языках: уйгурск., киргизск. **тараса**, узбекск. **тарози**, турецк. **терази**, туркм. **терези**; алтайск., кумыск. **терезе**, казахск. **таразы** «весы», у русских большие весы назывались **тереза**, **терези**, **терзы**) — большие коромысленные (торговые, хлебные) весы; **кáрамис** (от русск. коромысло) — малые коромысленные весы с чашками; **песмен** «безмен» — ручные весы с неподвижной гирей в конце рычага и переносной точкой опоры (контарь — ручные весы с подвижной гирей на рычаге и постоянной точкой опоры — чувашаи называли бизменом же); **мыскал** «мискаль» — маленькие весы с гирями-золотниками. Гиря для **тараса** и **кáрамис** назывались **тараса пуканё**, **кире**. Есть основания считать, что весами тараса чувашаи пользовались с древних времен, как и мерами веса батман и бучуг.

ДЕНЕЖНЫЙ СЧЕТ

В XVI — начале XVIII веков, когда в Российском государстве официальными денежными единицами являлись рубль (200 денег), алтын (6 денег) и деньга, чуваши рубль называли **сум** (**сом**) (это слово в большинстве тюркских языков означает рубль). Денежная единица алтын была позаимствована русскими в XIV веке из Золотой Орды. Слово **алтын** произошло от татарского **алты** «шесть» (соответствует чувашскому **ултă**, **ултă**, **олттă**). В современном чувашском языке слова **алтын** нет. Н. И. Ашмарин, приводя загадку. **Алăк умёнче алтын ташлат** «У двери пляшет алтын», означающую капель, слово **алтын** относит к числу неизвестных. Весенняя капель, падающая на обледеневший снег, ассоциируется с мелкими серебряными монетами. В загадке несомненно имеется в виду **алтын** — монета в Золотой Орде и денежная единица в Российском государстве. Деньгу (слово вошло в русский язык из татарского) чуваши называли **укса** (**окса**). **Сом** и **акча** известны как денежные единицы в Золотой Орде с начала XIV века. В середине XVI века **акча** являлась мелкой денежной единицей Крымского ханства. У чувашей **сум** и **укса** употреблялись с золотоордынского и, быть может, даже болгарского времени. По денежной реформе Петра I были установлены основные денежные единицы рубль и копейка (в рубле 100 копеек). В XVIII—XIX веках чуваши рубль называли по-прежнему **сум**, со второй половины XIX века — **тенкё** «деньга». Ранее в чувашском языке это слово означало монету. До начала XVIII века в русском простонародье копеечкой называли серебряную проволочную монету достоинством в две деньги, так как на одной стороне такой монеты был изображен всадник с копьём. Копейке чуваши дали название **пус**. Это слово, употребляемое в чувашском и других тюркских языках; наряду со многими значениями, в глагольном значении «давить, печатать» означало чеканку. **Укса** стало означать «полкопейки». Кроме того, это слово самостоятельно или в сочетании **укса-тенкё** употребляется в обобщающем значении «деньги».

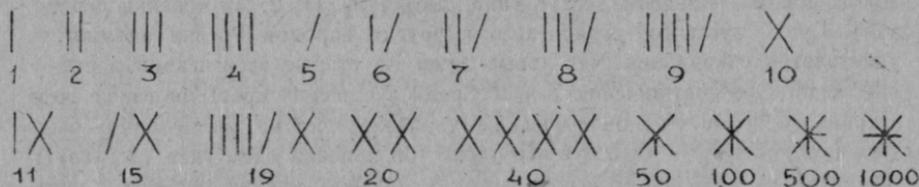
В связи с тем, что в России бумажные ассигнации, впервые введенные в 1769 году, в конце XVIII и первые десятилетия XIX веков ходили пониженным курсом (с 1810 года 4 ассигнационных рубля равнялись 1 рублю серебром), а в 30-х годах XIX века и медные монеты ходили по курсу ассигнаций, царское правительство в 1839—1843 годах провело реформу Е. Ф. Канкрин: прежние ассигнации были выкуплены казной на серебряные деньги по цене 3 рубля 50 копеек ассигнациями за рубль серебра. Были выпущены новые кредитные билеты, приравненные по курсу к серебряному рублю. Вместо старых медных монет стали чеканить

новые монеты большего веса с надписью «1/2 (1, 2, 3) копейки серебром». Среди русского, украинского и других народов России на многие десятилетия сохранился счет новых денег на старые ассигнации и старые медяки по соотношению 3, 5:1. Среди чувашских крестьян такой счет сохранился до 40-х годов XX века. Чувашский счет на «ассигнации» был таким: 1 копейка — **виçĕ пус пĕр укça** «три копейки одна укся (деньга)»; 2 копейки — **çичĕ пус** «семь копеек»; 3 копейки — **вунă пус пĕр укça** «десять копеек одна деньга»; 4 копейки — **вунтăватă пус** «четырнадцать копеек»; 6 копеек — **çирĕм пĕр пус** «дватцать одна копейка»; 20 копеек — **çитмĕл пус** «семьдесят копеек»; 30 копеек — **сум та пилĕк пус** «рубль и пять копеек»; 40 копеек — **сĕр хĕрĕх пус** «сто сорок копеек»; 70 копеек — **икĕ сум хĕрĕх пилĕк пус** «два рубля сорок пять копеек»; 1 рубль — **виçĕ сум аллă пус** «три рубля пятьдесят копеек»; 3 рубля — **вунă сум аллă пус** «десять рублей пятьдесят копеек»; 8 рублей — **çирĕм сакăр сум** «двадцать восемь рублей» и т. д.

ЦИФРЫ, ТАМГИ, БИРКИ

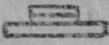
Руническую письменность древних чувашей в X веке заменила письменность на основе арабской графики. Однако в период монголо-татарского ига порабитители извели чувашскую письменность. В XVIII—XIX веках грамотные чуваша пользовались русской письменностью. Просветитель чувашского народа И. Я. Яковлев в 1871 году на основе русской графики разработал чувашский алфавит и создал новую чувашскую письменность. Чувашские крестьяне не только в бесписьменный период, но и вплоть до 30-х годов XX века, до коллективизации, пользовались приемами пиктографии (картинного письма) и идеографии (письма нероглифами), в хозяйственной и общественной жизни для обозначения количества и разного рода мер широко применяли своеобразные числовые знаки, тамги, брусы и бирки.

Чуваши, как и многие древние племена и народы, первоначальный счет на пальцах превратили в числовые знаки. Чувашские числовые знаки имели некоторое внешнее сходство с римскими, но не совпадали с ними. Если в римских цифрах большие цифры стоят на левой стороне, меньшие — на правой, в чувашских — наоборот. Знаки для обозначения цифр 5, 50, 100, 500, 1000 у чувашей отличались от римских. Приведем основные чувашские числовые знаки, (внизу проставлено их значение арабскими цифрами):

Чувашские цифры наносились на прямоугольную бирку ножом с двух ее боков (если наносился лишь один нарез единицы, то это означало 1/2, один нарез наполовину — 1/4) или на бревно топором (для нумерации венцов деревянных строений). В XVIII — начале XX веков чувашские числовые знаки изредка писали и на бумаге. х

У чувашей широкое распространение имели тамги (тавры, внамена) — тумха, тура — бывшие родовые знаки, ставшие с переходом к классовому обществу знаками собственности семьи, двора. У каждой семьи была своя тамга, причем тамги родственных семей имели общую основу и отличались друг от друга деталями. В качестве тамг употреблялись сотни различных знаков пиктографического или иероглифического облика. Чтобы получить новые тамги, к основным знакам прибавляли определенное количество точек, черточек, линий, кружочков и т. п. Тамги ставили не только на брусах, цирках, загонах, мешках, сумах, пологгах, могильных столбах, бортных деревьях, срубленных деревьях и дровах в лесу и т. п., но и в официальных документах на бумаге (в челобитных, свидетельских показаниях, ревизских и других «сказках», купчих, ваемных, закладных, рядных, поручных и т. п. записях и др.). Приведем изображения нескольких тамг с указанием названий:

	— асамат кёперри «радуга»
	— пускаç «стремя»
	— тенель «ось»
	— виç кукår «три изгиба»
	— майкåчå «ошейник»
	— пусма, чикмек «лестница»
	— виçе аяк пёрчи «три ребра»
	— мулкач сикки «след зайца»
	— икё тёрен «два плужных лемеха»
	— ик хåлхалå тёрен «лемех с двумя ушами»
	— тåват шåллå кёрепле «грабли о четырех зубьях»
	— пурт «изба»
	— пурт тårри «крыша избы»
	— пуртå «топор»
	— алтår «большой ковш»
	— хутår йывåçси «мотовило»
	— виç юплё сенёк «вилы о трех концах»
	— чåх ури «куриная лапа»
	— татнå курак ури «отрезанная лапа грача»
	— карåк суначё «крылья глухаря».

В качестве устных и счетных «документов» чувашские крестьяне применяли земельные брусы и бирки — çёр пåråсене карчё; бирки сбор-

щиков денежных и хлебных податей — куланай карчĕ, тырă карчĕ; бирки хлебозапасных магавинов — макасей карчĕ; бирки хлебных закупщиков — тыр суту илекенсен карчĕ, заемные бирки — кивсен карчĕ, пастушьи брусы и бирки — кĕтĕ пăрăсĕпе карчĕ; бирки скорняков — тир карчĕ, приходские бирки — чиркĕ карчĕ, домашние записные бирки и т. п. В сельских общинах при периодических уравнильных распределениях земель выбирали поверенных. Поверенный имел брус длиною до двух метров, на котором отмечал все хозяйства селения с указанием их тамг, количества душ и размера причитающейся земли, причем на брус наносилась только половина знаков, а вторую половину их нарезали на приставляемые к брусу земельные бирки, выдаваемые отдельно домохозяину. Распределение земли производилось вытаскиванием из кадушки или другого сосуда палок — жребиев с тамгами домохозяев. Сборщики денежных и хлебных податей заводили податные (расчетные) бирки на каждый крестьянский двор. На бирке ставили тамгу плательщика, отмечали число душ и сумму требуемой подати. При уплате подати плательщику откалывали одно ребро той части бирки, где стояла податная сумма. С отколотым куском домохозяину отходила половина цифр. Он хранил этот кусок как квитанцию. Заемные бирки («тавра») также состояли из двух частей. Заемщик давал заимодавцу бирку со своей тамгой и отметкой суммы полученно ссуды, причем половина цифр оставалась у заемщика. Пастух на своем брусе проставлял тамги домохозяев и отмечал количество (касу) единиц пасушегося скота. Такие брусы служили для учета скота, сбора договорной платы и получения дневного довольствия. Аналогичным был порядок ведения и других брусков и бирок. Домашние бирки велись для записи всевозможных счетов на память.

Таким образом, чуваша имели своеобразную и вполне достаточную для выполнения своих функций систему мер, обозначений и соответствующих технических приспособлений. Эта система тесно связана с аналогичными обозначениями других народов Поволжья. Изучение, собиранне и по возможности восстановление элементов этой системы по материалам сохранившихся документов и устных свидетельств является настоятельной необходимостью. Работа такого рода имеет не только учебно-краеведческое, но и большое научное значение, призвана пополнить фонд фактических данных о прошлом истории и культурных традициях нашего края.

ЛИТЕРАТУРА

Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка: В 17 томах. Казань — Чебоксары, 1928—1950.

Волков Г. Н. Чувашская народная педагогика. Очерки. Чебоксары, 1958.

Димитриев В. Д. Два описания чувашей и чувашские словари второй четверти XVIII века. — Учен. зап. ЧНИИ. Чебоксары, 1960, вып. XIX.

Димитриев В. Д. К вопросу о древнем чувашском календаре. — Учен. зап. ЧНИИ, Чебоксары, 1962, вып. XXI.

Димитриев В. Д. Документы по истории народов Среднего Поволжья XVI — начала XVII веков: — Учен. зап. ЧНИИ. Чебоксары, 1963, вып. XXII.

Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964.

Егоров Н. И. Чăвашсен уйăх ячĕсем «Ялав», 1990, 1—12 №№.

Золотницкий Н. И. Корневой чувашско-русский словарь. Казань, 1875.

Комиссаров Г. И. Чăваш календарĕ. Шупашкар, 1922.

Никольский Н. В. Краткий курс по этнографии чуваш. Чебоксары, 1929, вып. I.

Романов Н. Р. Чувашский народный календарь. — Учен. зап. ЧНИИ. Чебоксары, 1962, вып. XXI.

Сироткин М. Я. Дописьменная культура чувашского народа, — В кн.: Материалы по истории Чувашской АССР. Чебоксары, 1958, вып. I.

Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М., 1967.

Тимофеев Г. Т. Тăрăхъял. Шупашкар, 1972.

Федотов М. Р. О названиях дней у чувашей. — Учен. зап. ЧНИИ, Чебоксары, 1962, вып. XXI.

Чуваши: Этнографическое исследование. Чебоксары, 1970, часть 2.

Для справок:

Ермолаев И. П. Историческая хронология. Казань, 1980.

Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. М., 1975.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Чувашский календарь	4
Старинные единицы измерения	16.
Меры длины	16
Меры поверхности	18
Меры сыпучих и жидких тел, меры объема	19
Меры веса. Орудия взвешивания	22
Денежный счет	24
Цифры, тамги, бирки	25
Литература	29

Димитриев Василий Дмитриевич

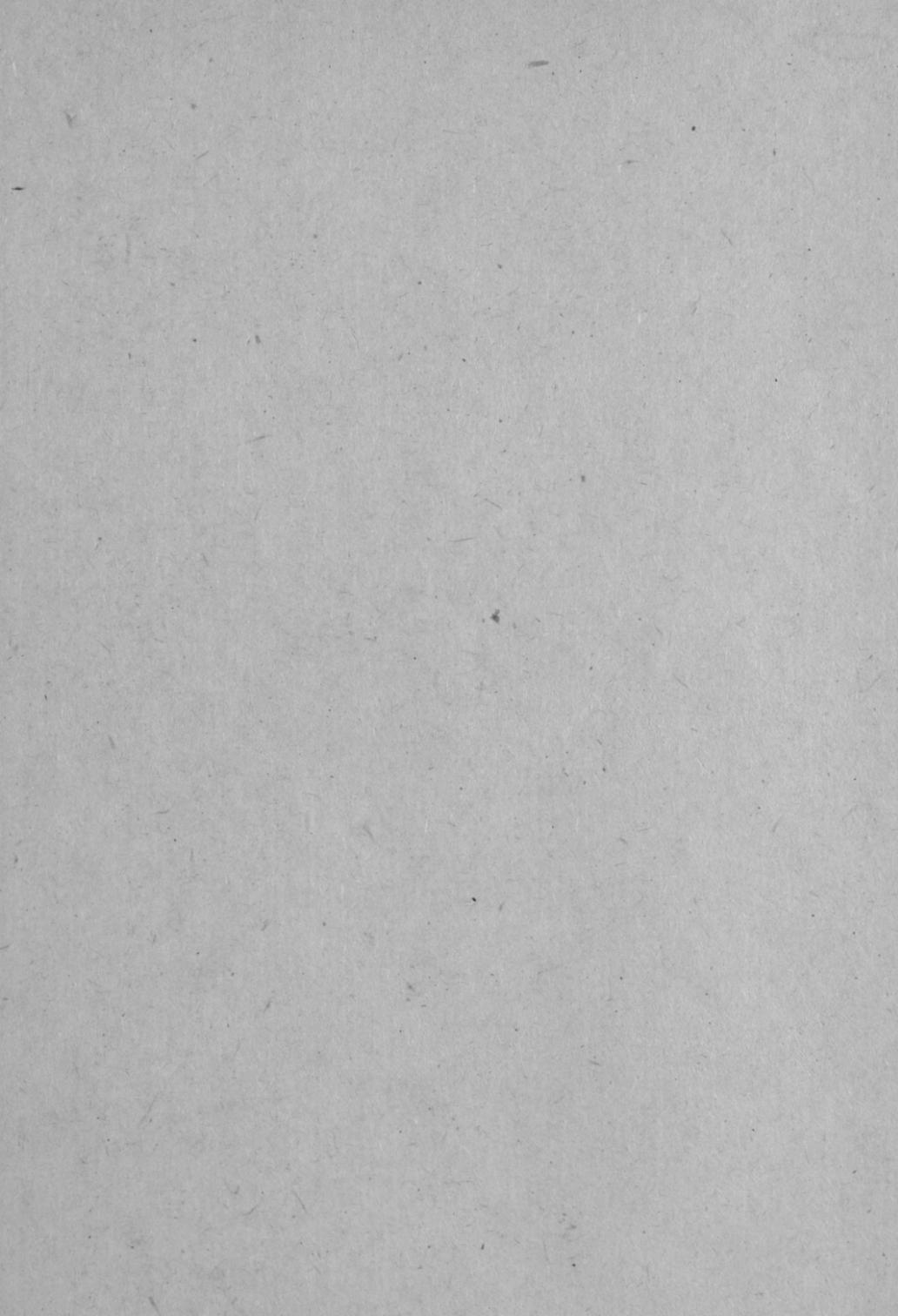
Старинный чувашский календарь и единицы измерения

Материалы к курсу «Культура родного края»

Отв. за выпуск П. В. Моисеев

Заказ № 1444. Подписано к печати 9.07.92. Формат 60x90 1/16. Бумага газетная Гарнитура литературная. Усл. п. л. 2,25. Уч. изд. л. 2,08, Тираж 1000 экз.

Красночетайская типография, с. Красные Четаи, ул. Ленина, д. 9.

80.

